

Шли века. Спустя столетие пламя войны между людьми и Зверолюдьми, что некогда охватывало весь Континент Яэр, наконец окончательно утихло. Потерпев поражение, Зверолюди отступили в горы Бодо к северу от Леса Магических Зверей и с тех пор больше не появлялись на Срединном материке, несогласно уступив эту богатую и прекрасную землю людям, которые некогда были столь же ничтожны, как муравьи.

Был третий месяц весны. Всё в мире пробуждалось к жизни, земля оттаивала. Снег на Горе Дахэй постепенно таял, и множество низкоранговых магических зверей, переживавших зиму в спячке, начинало высовывать головы и проявлять активность. Вместе с ними оживали и торговые караваны, сновавшие между большими и малыми городами, а также разбойники и бандиты, у которых за всю зиму не было ни единой вылазки.

Срединный материк славился своими бескрайними просторами и огромной территорией. После того как люди стали хозяевами этого материка, прирост населения вступил в период бурного взрыва. Несколько прежних городов Зверолюдей явно уже не могли удовлетворить потребности растущего населения, и потому люди начали исследовать еще более обширные земли, постепенно расширяя свои следы во все стороны с центром в главном городе Зверолюдей — Городе Хайюэ.

В этих отдаленных местах, где обосновались люди, по-прежнему часто появлялись магические звери. Снабжение деревень, сел и городков в основном зависело от перевозок торговых караванов. Для успешного прохождения пути каравану приходилось не только тщательно защищаться от то и дело выскакивающих отовсюду разнообразных магических зверей, но и жить в постоянном страхе перед появлением бандитов.

По этой причине для успешного прибытия к месту назначения торговой караван должен был заплатить высокую цену, однако и прибыль от одного такого похода была поистине колоссальной. Это заставляло многих закрывать глаза на опасность и стремиться туда сломя голову.

Разумеется, существовал и способ повысить безопасность каравана — нанять наемников в Гильдии Наемников. Вот только стоимость их услуг росла вместе с уровнем отряда наемников, а Гильдия Наемников не позволяла отрядам ниже класса А выполнять задания по сопровождению караванов в одиночку, что, в свою очередь, сильно снижало прибыльность торговли.

В результате те, кто мог позволить себе нанять наемников, обычно были крупными торговыми домами, чьих доходов вполне хватало на оплату их услуг. Мелким же караванам оставалось лишь бороться за выживание на грани жизни и смерти. Тем из них, кому улыбалась удача, после нескольких поездок удавалось накопить капитал для найма наемников и постепенно развиваться в крупный караван. Тем же, кому не везло, в первый же поход суждено было оставить свои тела в дикой пустыне, став пищей для магических зверей и душами под мечами бандитов — подобные случаи происходили сплошь и рядом.

В этом мире сильные всегда устанавливали порядки, а слабые могли лишь сбиваться в кучу, чтобы согреться. Когда сильны были Зверолюди, людям оставалось лишь исполнять роль рабов.

После пробуждения человеческих Духов Меча Зверолюдям же оставалось лишь оставить позади десятки тысяч павших душ, покинуть родные края и отправиться преодолевать стужу суровых гор Бодо.

Отряд из двух-трех сотен человек медленно продвигался по Горе Дахэй. Хотя людей было много, их одежда выглядела пестрой и разношерстной, причем большая часть была в заплатках. Оружие в руках мужчин на окраинах строя тоже отличалось крайним разнообразием: мечи, молоты, копья и даже земледельческие мотыги.

Но что еще важнее, в этом отряде было слишком много женщин — они составляли почти треть от общего числа, что в законах выживания торговых караванов считалось величайшим табу. Ведь женщины были не только рабочей силой каравана, но и желанной добычей для бандитов, от которой те могли потерять голову.

Все признаки указывали на то, что это был молодой торговый караван, состоявший из бедняков. Стоило перевалить через Гору Дахэй, и Город Цаомао оказывался прямо перед глазами.

— Тетушка Юнь, давай я немного поношу твою ношу, а ты пока отдохни.

Едва смолкли эти слова, как смысленный мальчишка с тигриным выражением лица без лишних слов стянул с плеч пожилой женщины лет пятидесяти корзину. Корзина была доверху набита обычными целебными травами, зеленые листья которых выглядывали наружу и покачивались вверх-вниз в такт шагам мальчишка.

Тетушка Юнь, увидев это, с улыбкой покачала головой. Ее изогнутые брови разгладились, морщины на лице в этот миг исчезли без следа, и она произнесла:

— Сяо-Фэн, я знаю, что ты у меня крепкий, но тетушка еще не устала. Пройдем этот холм — и уже Город Цаомао, так что верни-ка мне корзину.

С этими словами она отобрала корзину обратно из рук мальчишки.

— Ты же еще растешь, если от усталости останешься коротышкой, как ты потом жену выбирать будешь!

Тетушка Юнь одним движением закинула корзину за спину, а другой рукой с балующей лаской погладила мальчишку по голове.

Мальчик протянул руку и смахнул ее мозолистую ладонь, возразив:

— Ничего подобного, такой вес для меня — сущая ерунда!

— Тетушка Чжан, давай я помогу тебе понести сундук.

Заметив, что тетушка Юнь не позволяет ему помочь, мальчик переключил внимание на тетушку Чжан из отряда. Только вот тетушка Чжан и слышать об этом не хотела — парой слов она быстро отделалась от мальчишки. Тот просил еще два-три раза, но разве могли окружающие, видя его юный возраст и добрые помыслы, перекладывать собственную ношу на его плечи? В итоге мальчик везде потерпел неудачу, и после полного круга его руки все так же оставались пустыми.

Мальчишка потер грязным пальчиком кончик носа, фыркнул и заявил:

— Вы все меня ни во что не ставите! Вот погодите, вырасту, стану великим наемником — тогда никому из вас больше не придется бояться чудовищ и злодеев!

Окружающие дружно рассмеялись над серьезным и сосредоточенным выражением лица мальчика. Ветерок пронесся по кронам деревьев, неся с собой остатки зимней стужи, но стоило холоду столкнуться с этим смехом, как он рассеялся далеко-далеко, уступив место теплу, присущему только людям.

Видя, что все только смеются и никто не воспринимает его слова всерьез, мальчик надул губы и со злости пнул лежавший рядом камешек:

— Смейтесь, смейтесь! Хм, придет день, и вы узнаете, что я не врал.

— Ав! Ав! — маленькая желтая собачонка выскочила из-за спины мальчика и пулей бросилась к тому месту, куда только что отлетел камешек. Подхватив его пастью, она помчалась обратно и преподнесла находку прямо к ногам мальчика, виляя хвостиком, словно погремушкой.

— Ха-ха, А-Хуан, ты же веришь мне, правда?

А-Хуан выплюнул камень перед грудью и дважды твякнул на мальчишку, словно говоря: «Брат, я тебя понимаю».

Мальчик радостно подхватил песика на руки, поднял перед грудью и произнес:

— Хороший мой А-Хуан, только ты и веришь моим словам. Доберемся до Города Цаомао, я угощу тебя вкусеньким.

Тем временем сиявшая улыбкой тетушка Юнь обратилась к стоявшему рядом мужчине:

— Отец его, и подумать не могла, что этот Чжэн Фэн в мгновение ока так вырос, да еще и стал таким понятливым.

— И то верно! Когда мы его подобрали, он только мычал да лепетал, еще толком говорить не умел, а моргнуть не успели — уже может тебе корзину носить. Как же быстро летит время.

— И чье же это дитя? Бросить такого хорошего ребенка, жестокосердные... Рос сиротой, питаюсь из сотен котлов.

— Эх, видать, выхода у них не было. Будь у людей хоть какой-то способ выжить, кто станет выбрасывать собственную плоть и кровь посреди зимы на улицу?

Несколько звонких птичьих трелей внезапно прозвучали в лесу — должно быть, птицы тоже ждали прихода весны. Чжэн Фэн по-прежнему болтал и смеялся с А-Хуаном, медленно шагая вперед вместе со всем отрядом, и понятия не имел о том, о чем судачили Юнь Ма и дядя Юнь.

Солнце поднялось в зенит, заливая лес ярким светом, однако ветер стал еще сильнее и холоднее. Проносясь сквозь чащу и переваливая через горные хребты, он поднимал шуршащий гул, то затихая, то нарастая, то замедляясь, то ускоряясь. Казалось, суровая зима не желает уходить и испускает протяжные завывания, отчего люди невольно плотнее запахнули ватники.

Город Цаомао был уже близко. Питаемый мечтами о новой весне и надеждами на завтрашний день, отряд поднялся до середины склона, перевалил через вершину и двинулся вниз с горы.

Однако стоило им спуститься до середины склона с этой стороны, как отряд внезапно замер. Сердце Чжэн Фэна радостно ёкнуло: неужели снова придется сражаться с дикими зверями? — подумал он. Переставив ножки, он протиснулся сквозь толпу и изо всех сил побежал в голову колонны, боясь пропустить самое интересное, так что Юнь Ма даже не успела его схватить.

Добравшись до передних рядов, Чжэн Фэн не увидел и тени какого-либо зверя. Вместо этого три-четыре десятка крепких мужчин в железных доспехах и с мечами в руках выстроились в ровную линию, полностью перекрыв отряду путь вперед. На солнце хорошо отполированные железные латы отливали холодным серебристым блеском, отчетливо вырисовывая шрамы от клинков на крепких телах этих людей, отчего зрелище становилось еще более устрашающим.

Сердце Чжэн Фэна мгновенно рухнуло на дно, от прежней радости не осталось и следа: на сей раз они столкнулись вовсе не со зверями, а с бандитами.

Главарь торгового каравана увидел, что предводитель разбойников стоит посреди дороги. На его левом плече красовался косой шрам, тянувшийся прямо от руки и не скрытый даже доспехами; сверкающий ярким блеском тяжелый железный меч был вотпнут в землю перед ним. Скрестив руки на груди, бандит с улыбкой смотрел на него, и смысл этого взгляда был более чем очевиден.

Главарь каравана сжал зубы, оглянулся, достал из повозки небольшой серый мешок — тот был невелик, но набит до отказа так, что удерживать его приходилось обеими руками. Держа мешок на весу, главарь медленно направился к группе бандитов.

— Герои, будьте добры, проявите милосердие. Мы все люди бедные, промышляем мелкой торговлей. В этом мешке — скромный дар на вино для всех вас, храбрых молодцов. Прошу, примите его и пропустите нас.

Не успел главарь разбойников ответить, как из-за его спины вышел тощий, жилистый мужчина. Одним ударом ноги он сбил главаря каравана с ног и выругался:

— Такой огромный караван, а выставили лишь эту жалкую подачку! Над нищими вздумали издеваться?

С этими словами он уже хотел шагнуть вперед и добавить еще один удар, но предводитель разбойников остановил его. Посмотрев на поверженного главаря каравана, он произнес:

— Я, Ван Дали, человек в высшей степени справедливый. Но мои братья всю зиму сидели без праздничной еды, их животы давно выполосканы постной похлебкой дочиста, так что эти деньги на вино никак не могут идти наравне с обычными временами.

Давай так: достанешь еще два таких мешка с серебром — и я вас отпущу.

Услышав это, главарь мысленно взвыл от отчаяния: отдав этот единственный мешок, он в этом походе еще смог бы получить какую-то прибыль, но отдав два — пошел бы по миру, а если три — так это и вовсе смерти подобно. На мгновение охваченный отчаянием, он даже забыл подняться с земли.

— Что, не согласен? — в глазах Ван Дали мелькнул свирепый блеск.

— Не то чтобы я не согласен, просто у меня и вправду больше нет. Отдать три мешка — проще сразу убить меня! — продолжал жаловаться главарь.

— Тогда отправляйся на смерть!

С этими словами Ван Дали резко выдернул из земли стоявший перед ним меч. В мгновение ока у шеи сидевшего на земле главаря торгового каравана распустился яркий алый цветок крови. Широко раскрывши глаза, тот рухнул лицом вниз и больше уже не поднялся.

Бандиты разразились злорадным смехом — им была до боли знакома эта картина. В караване же поднялась паника: никто не ожидал, что эти люди окажутся столь беспринципными и станут убивать без лишних слов. Безграничный ужас, словно грозовая туча на горизонте, навис над каждым.

Чжэн Фэн в свои юные годы где же еще видел столь кровавое зрелище? При первом же брызге крови он с глухим стуком осел на землю и застыл, ошеломленно глядя на окровавленный клинок, не в силах вымолвить ни слова.

— Как такое возможно? Это же ужасно... Так вот они какие, бандиты? Они слишком сильны... Теперь мы все здесь погибнем!

<http://bllate.org/book/19475/1909382>